

ISSN 2307-4671

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФГБОУ ВПО «АЛТАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ФАКУЛЬТЕТ ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК
КАФЕДРА РЕЛИГИОВЕДЕНИЯ
И ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ
ЛАБОРАТОРИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ
И РЕЛИГИОВЕДЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

**МИРОВОЗЗРЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ
ЮЖНОЙ СИБИРИ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ
В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ**

ВЫПУСК VI

Барнаул

Издательство Алтайского
государственного университета
2013

ISSN 2307-4671

The Ministry of Education and Science of the Russian Federation
Altai State University
Faculty of the political science
Department of the religion science and state-confessional relations
Laboratory of the ethnocultural and religion science research

**THE WORLDVIEW OF THE POPULATION
OF THE SOUTH SIBERIA AND CENTRAL
ASIA IN THE HISTORICAL RETROSPECTION**

VI ISSUE

BARNAUL – 2013

УДК 29(571.1/.5) + 29 (1-952.3)
ББК 86.29(253.7)я43 + 86.29(54)я43
М64

Ответственный редактор:
доктор исторических наук *П.К. Дашковский*

Редакционная коллегия:
доктор исторических наук *Л.Н. Ермоленко*
доктор культурологии *Л.С. Марсадолов*
доктор исторических наук *Т.Д. Скрынникова*
доктор философских наук *О.М. Хомушку*
доктор исторических наук *Л.И. Шерстова*
доктор исторических наук *С.А. Яценко*

М64 **Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе** : сборник статей / под ред. П.К. Дашковского. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2013. – Вып. VI. – 266 с.: ил.

В сборнике представлены результаты изучения различных мировоззренческих систем народов, проживавших на территории Южной Сибири и Центральной Азии в древности, эпоху Средневековья и в период этнографической современности. Ряд работ посвящен изучению религиозных верований и обрядов современных традиционных обществ, новым религиозным движениям, а также особенностям государственно-конфессиональной политики.

Издание рассчитано на религиоведов, историков, археологов, этнографов, культурологов и всех интересующихся историей религий и культуры народов Азии.

УДК 29(571.1/.5) + 29 (1-952.3)
ББК 86.29(253.7)я43 + 86.29(54)я43

Сборник подготовлен и издан при финансовой поддержке гранта РГНФ-МинОКН Монголии «Этнокультурные и политические процессы как факторы исторической динамики религиозной ситуации в трансграничном пространстве юга Западной Сибири и Западной Монголии» (проект №13-21-03001)

© Оформление. Изд-во Алтайского госуниверситета, 2013

УДК 29(571.1/.5) + 29 (1-952.3)
ББК 86.29(253.7)я43 + 86.29(54)я43
М64

Executive editor:

P.K. Dashkovskiy (Doctor of Historical Sciences)

Editorial board:

L.N. Ermolenko (Doctor of Historical Sciences)
L.S. Marsadolov (Doctor of Culturological Sciences)
T.D. Skrynnikova (Doctor of Historical Sciences)
O.M. Homushku (Doctor of Philosophic Sciences)
L.I. Sherstova (Doctor of Historical Sciences)
S.A. Yatchenko (Doctor of Historical Sciences)

М64 The worldview of the population of the South Siberia and Central Asia in the historical retrospection / Ex. editor P.K. Dashkovski. – Barnaul, 2013. – VI Issue. – 266 p.

In the collection of the papers the results of the research of the various world view system of the people lived on the territory of the South Siberia and Central Asia in ancient times, in the epoch of the Middle age and in the period of the ethnographical present. Series of works are devoted to the research of the religious beliefs and rituals of the modern and traditional societies, new religious movements as well as the features of the state-confessional relations.

The book is directed towards the specialists of the religious study, historians, archaeologists, ethnographers, specialists on the cultural studies and everyone who are interested in the history of religions and culture of the people of Asia.

УДК 29(571.1/.5) + 29 (1-952.3)
ББК 86.29(253.7)я43 + 86.29(54)я43

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	7
-------------------	---

I. РЕЛИГИОЗНЫЙ ФАКТОР В ИСТОРИИ ДРЕВНИХ И СРЕДНЕВЕКОВЫХ НАРОДОВ ЕВРАЗИИ

<i>Дашковский П.К.</i> Некоторые аспекты междисциплинарных исследований в отечественном религиоведении	9
<i>Ковтун И.В.</i> Пробраз варуны на кинжале из Сеймы	18
<i>Сотникова С.В.</i> О семантике парных погребений андроновской эпохи	36
<i>Нуржанов А.А.</i> Мусульманское денежное отношение Средней Азии и Казахстана в эпоху Средневековья (VII–XVIII вв.)	50
<i>Пилипчук Я.В.</i> Католицизм у кыпчаков	62
<i>Руденко С.А.</i> Могильники Волжской Булгарии и Булгарского улуса Золотой Орды как источник по изучению мировоззрения средневекового населения Волго-Камья: вопросы систематизации	72
<i>Тишин В.В.</i> Некоторые заметки о служителях культов у древних тюрков VI–VIII вв.	102

II. САКРАЛЬНАЯ АРХИТЕКТУРА И ПАЛЕОАСТРОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

<i>Ларичев В.Е., Гиенко Е.Г., Паршиков С.А.</i> Наблюдательная астрономия и системы счисления времени бронзового века Северной Хакасии (к проблеме астрального характера религии жречества окуневской культуры)	120
<i>Сериков Ю.Б.</i> Культы и обряды древнего населения Среднего Урала по материалам пещерных святилищ р. Чусовой	147
<i>Шелепова Е.В.</i> Сакральное пространство в культурах кочевников Саяно-Алтая и Западной Монголии раннескифского времени	166
<i>Шевченко Д.В.</i> Половая символика в христианстве как архаический, культурный феномен (по материалам полевых исследований росписей в христианских храмовых комплексах в Каппадокии. Турция)	179

III. ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ, ГОСУДАРСТВЕННО-ЦЕРКОВНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКОМ РЕГИОНЕ И РОССИИ

<i>Бүрэн-Өлзий И., Цэдэв Н., Баяртунгалаг Г.</i> Некоторые результаты исследования по религиозным вопросам, проведенного в Ховдском аймаке.....	192
<i>Жанбосинова А.С.</i> О деятельности контрреволюционных религиозных групп в восточном регионе Казахстана в 30-е гг. XX в.	203
<i>Запорожченко А.В., Славко В.Е.</i> Элементы шаманизма в народных религиозных традициях Южной Европы (на примере словенских и хорватских кресников).....	215
<i>Останин В.В.</i> Вайшнаизм на Алтае (двадцать лет спустя).....	224
<i>Содномпилова М.М.</i> Культ монгол-бурханов в традиции западных бурят	230
<i>Цэдэв Н., Бүрэн-Өлзий И., Баяртунгалаг Г., Пурэвсурэн Ц.</i> Город Ховд как центр пересечения мировых религий.....	238
<i>Шерстова Л.И.</i> Бурханизм и проблема новых идентичностей народов Горного Алтая	243
<i>Эшматова Г.Б.</i> Повышение значимости религиозных объединений в расширении демократизма духовно-нравственной сферы жизнедеятельности	251
Список сокращений	259
Сведения об авторах	261

А.А. Нуржанов

Институт археологии им. А.Х. Маргулана, Алматы

МУСУЛЬМАНСКОЕ ДЕНЕЖНОЕ ОТНОШЕНИЕ СРЕДНЕЙ АЗИИ И КАЗАХСТАНА В ЭПОХУ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ (VII–XVIII вв.)

Значение находок древних и средневековых монет в деле изучения истории городов, областей и целых стран трудно переоценить. Денежные знаки в виде металлических монет в силу их чрезвычайной семантической насыщенности (рисунки, надписи, знаки) являются великолепным историческим источником изучения многих сторон социальной жизни. Для историка комплексы нумизматических находок дают возможность не только проследить смену правителей какой-либо династии, датировать важные события политической жизни, но и понять и реконструировать денежную систему того или иного государства конкретного исторического периода, охарактеризовать и оценить уровень экономического развития региона или целого государства. В маленьких металлических кружках для историка искусства и для историка религии или письменности заключена богатая, порой уникальная, информация. Для практической археологии монетные находки служат не лишним подспорьем в обосновании датировки тех или иных слоев либо археологических комплексов, в которых они найдены (Бурнашева Р.З., 2006, с. 7).

В первые десятилетия существования Халифата на землях, отвоеванных арабами у Византии, монеты чеканились по византийским образцам, на территории Ирана – по сасанидским; те и другие несли соответствующие изображения и короткие арабские надписи благочестивого характера (*басмала*, *шахада* и т.д.). Точно так же и в Средней Азии в первое время после арабского завоевания монеты выпускались по местным образцам – по типу сасанидских, хорезмшахских, бухархудатских драхм, медных монет с изображением верблюда, коня и т.д.

С конца VII в. в Мерве, во второй половине VIII в. в Мавераннахре была чеканка строго мусульманских монет. Начало собственно мусульманского чекана было положено реформой омейядского халифа Абд аль-Малика (685–705), проведенной в самом конце VII в. В отличие от прежних эмиссий пореформенные монеты – моноэпиграфические, они несут только арабские легенды, вы-

полненные *куфическим* письмом. В поле, т.е. в центре лицевой стороны (аверса), помещено кораническое изречение «*Нет божества, кроме Аллаха единого, нет ему сотоварища*», по кругу проходит надпись с выпускными сведениями, включающая указание на место и год чеканки (по лунной хиджре) и наименование монеты – динар (золотая), дирхем (серебряная), фелс (медная). Поле оборотной стороны (реверса) динаров и дирхемов занято коранической цитатой (Сура 112 «*Аллах един, Аллах вечен, не родил и не был рожден, и не был ему равным ни один*»), круговая легенда включает вторую выдержку из Корана (Сура 9:33 или Сура 61:9): «*Мухаммед посланник Аллаха, который послал его с прямым путем и религии истины. Чтобы проявить ее выше всякой религии, хотя бы и ненавидели это многобожники*» (Тизенгаузен В.Г., 1873, с. 18).

Таким образом, в монетных текстах (тиражированных десятки миллионов раз) нашли достаточно развернутое выражение два основных догмата ислама – исповедание единобожия и признание пророческой миссии Мухаммеда. Сакральны все монетные тексты, помещенные на *динарах и дирхемах*, включая даже легенду с выпускными сведениями, которая открывается формулой «*Во имя Аллаха чекан этот*»; несколько иначе с надписями на *фелсах* – они демонстрируют очень большое разнообразие. К концу омейядского периода (661–750 гг.) сложился формуляр, который стал базовым для последующих веков: аверс – как у динаров и дирхемов, а поле реверса – вторая часть *шахады* («*Мухаммед – посланник Аллаха*»). С приходом к власти Аббасидов (750–1258 гг.) стал меняться формуляр *динаров и дирхемов*, окончательно сложившийся в первой половине IX в. Аверс получил вторую (внешнюю) круговую легенду: «*Аллаху принадлежит власть и раньше, и позже... возрадутся верующие помощи от Аллаха*», а на реверсе вместо коранической цитаты стали помещать надпись, включающую сочетание ли-Алах (очевидно, это усеченное выражение *ал-мулук ли ллах* т.е. «*власть принадлежит Аллаху*»), вторую часть *шахады* и имя халифа (не имя, полученное при рождении, а теофорное, принятое при восшествии на престол и данное предшественником; оно выражает связь с Богом, отношение к нему и обязательно включает компонент «Аллах», например ал-Мутаваккил «*ала-ллах*» – «*уповающий на Аллаха*»).

На базе аббасидского монетного формуляра развивался весь последующий домонгольский монетный формуляр конца IX – начала XIII в. (чекан Саманидов, Караханидов, Газневидов, Сельджу-

кидов, Ануштегинидов). При Саманидах (конец IX–X вв.) на динарах и *дирхемах* после имени *халифа* стали регулярно помещать упоминание саманидского эмира.

Во всех городах Караханидского государства выпускались монеты традиционного «куфического» вида, давно устоявшегося в мусульманском мире. Вместе с тем стоит отметить интересный факт: примерно у 10% семиреченских находок саманидских и ранних караханидских фелсов в центре или ближе к краю пробито отверстие; похоже, что местное население переделывало их под привычный тип китайских монет.

На лицевой стороне мусульманских монет того времени обычно помещался мусульманский символ веры (калима) типа «*Нет бога, кроме Аллаха единого, нет сотоварища ему*» или «*Нет бога, кроме Аллаха, Мухаммед – посланник Аллаха*», по кругу выпускные сведения по формуле: «*Во имя Аллаха бит этот фелс (дирхем, динар)*» с наименованием монетного двора и датой выпуска. В круговой легенде на реверсе часто помещались фрагменты сур Корана, а в центре вторая часть калимы «*Мухаммед – посланник Аллаха*», имя халифа – наместника Бога, объединявшего духовную и светскую власть на земле, имя верховного хакана – правителя области, где чеканились монеты, иногда еще имена и титулы вассалов и других лиц, причастных к монетному производству. Однако с самого начала у караханидов в оформлении дирхемов и особенно фелсов наблюдается отклонение от саманидского типа: меняется шрифт, легенды размещаются в изящных розетках, квадратах, треугольниках и даже в виде многолучевых звезд, допускаются изображения животных. Оформление дирхемов более консервативно, хотя расположение надписей бывает тоже разнообразным; их вес колеблется от 2,75 до 3,5 г, т.е. средний вес тяготеет к каноническому весу восточных дирхемов (2,97 г). Диаметр дирхемов чаще всего в пределах 24–27 мм, в редких случаях до 30 мм.

Благодаря обильной и, как правило, объективной информации о датах и местах выпуска, именах и титулах правителей, их вассалов или сюзеренов караханидские монеты стали надежным источником для установления хронологии династии, времени правления, определения границ владений, уточнения сложных династических взаимоотношений между верховными и удельными правителями и даже времени, направлений и результатов военных кампаний. От монет других мусульманских династий караханидские отличаются тем, что зачастую на них помещались не личные

имена правителей, а их многообразные и порой изменчивые *лакабы* (почетное прозвище). Самыми распространенными были *лакабы* с компонентом *ад-даула*, например, Кутуб ад-даула полюс державы – имеется в виду мусульманская держава, главой которой продолжал оставаться аббасидский халиф. Портрет халифу выражался и в таких *лакабах*, как *Сайф халифат Аллах* («меч наместника Аллаха»), *Сафи амир ал-му'минин* («избранник повелителя верующих»). Известны также *Зайн ад-дин* («украшение веры»), *Насир ал-хакк ва-д-дин* («защитник истины и веры») *Шамс ал-мила* («солнце религии»), *Изз ал-умма* («слава общины»), *Шараф ал-ислам* (гордость ислама), *Каф ал-муслимин* («прибежище мусульман»), *Захир ад-да'ва* («опора призыва к вере») и т.д. Практически у каждого правителя бывало два, а иногда и более присущих только ему почетных прозвищ, по которым устанавливается принадлежность конкретной монеты к чекану того или иного правителя. Со второй половины XI в. Сельджукиды, а позднее Караханиды (942–1211) и Ануштежиды (1077–1231) использовали только *лакабы* тина и Ала' ад-дуниа ва-д-дин («величие мира и веры») (Тизенгаузен В.Г., 1855, с. 6–34).

Арабское письмо как «священный символ ислама» оставалось господствующим и в караханидском чекане, но на некоторых монетах конца X – и начала XI в. помещались короткие (в одно-три слова) надписи уйгурским письмом. Если при Саманидах моноэпиграфический канон соблюдался абсолютно, то ряд караханидских и меньшей степени сельджукидских монет несет различные изображения – чаще оружия, иногда живых существ. В караханидском чекане почти все зооморфные сюжеты помещены на фелсах – караханиды шли на разрушение установок ислама при выпуске монет, рассчитанных на внутреннее употребление.

В монографии Б.Д. Кочнева «Нумизматическая история Караханидского каганата» приводятся несколько примеров довольно редких караханидских фелсов с изображением хищника кошачьей породы, слона, бегущего зайца, петуха, голубя, рыбы, птицы с птенцом. Караханиды, полагает автор, были осведомлены о запретах, но нарушали их в медном чекане, рассчитанном на внутреннее потребление. Теперь выяснилось, что исключение из правил допускалось и в серебряном чекане. В Краснореченском городище (Семиречье) найден отчеканенный в Баласагуне один уникальный дирхем с изображением четвероногого животного и птицы, сидящей на его холке (Кочнев Б.Д., 1993, с. 11).

Основным денежным компонентом у Караханидов изначально был дирхем, но начавшийся в первой четверти XI в. «серебряный кризис», вызванный истощением рудников, привел в течение десятилетия к резкому падению содержания серебра в монетах. Другой причиной кризиса некоторые исследователи считают бурный рост населения и вследствие этого интенсификацию торговли, потребовавших огромного количества средств обращения. Чтобы удовлетворить потребности рынка в серебряной монете, государство пошло на эмиссию низкопробных дирхемов, что позволяло выпускать их в значительном количестве. «Порча монеты» выразилась и в выпуске субэратных денежных знаков, когда медно-свинцовое ядро покрывалось лишь тонкой серебряной оболочкой. К середине XI в. серебра в этих монетах уже совсем не было, но они продолжали называться дирхемами и ходили по принудительному курсу (Тизенгаузен В.Г., 1873, с. 21). Еще сильнее трансформировался формуляр фелсов, чеканившихся почти исключительно Караханидами: к началу XIII в. на большинстве их остались только имя государя и выпускные сведения.

Южноказахстанские города – Испиджаб, Тараз и Баласагун – в конце X в. принадлежали представителям ветви Восточных Караханидов, которые вели свое начало от Сулеймана, сына Сатука Богра-хана. С помощью нумизматических данных М.Н. Федоров уточняет хронологию и генеалогию Восточных Караханидов, их титулатуру и размеры владений основных представлений этой ветви. Интересны его данные по монетному чекану Баласагуна (Куз-Орду), Испиджаба, Тараза и других городов с полными определениями, характеризующие в основном политическую ситуацию с конца X по начало XIII в., когда со смертью Мухаммада б. Юсуфа в 607–608/1210–1211 гг. пересеклась династия Восточных Караханидов, столицей которых был город Кашгар (Кочнев Б.Д., 2008, с. 344).

Во второй половине XII – начале XIII в. возрастает могущество Хорезмшахов Ануштегинидов. Родоначальником династии был тюркский раб Ануш-тегин, дослужившийся от придворного гвардейца сельджукских султанов до наместника Хорезма. Его сына Атсыз (1127–1156) стал освобождаться от опеки Великих Сельджуков, а внук Атсыз Текеш (1172–1200) сделал Хорезм центром независимой, огромной и одной из самых могущественных держав в восточной части мусульманского мира – Хорезмшаха. Как и Караханидские ханы, они выпускали крупные посеребренные дирхемы, находки которых отмечены на юге Казахстана. Правители За-

падно-Караханидского каганата становятся вассалами Хорезмшаха Мухамеда бен Текеша, что нашло отражение в надписи на динаре последнего караханидского правителя Усмана (1209–1210) с именем Хорезмшаха в роли сюзерена. Однако в 1212, когда караханидский правитель Самарканда Усман поднял восстание, Хорезмшах казнил его, а затем и всех оставшихся караханидских правителей, оборвав тем самым существование династии.

В эпоху Средневековья категорию монет составляли так называемые черные *дирхемы* (иначе бухархудатоидные), ходившие только в Мавераннахре. Они выпускались по образцу доисламских *драхм* правителей Бухары, бухархудатов, и несли на одной стороне изображение алтаря огня со стражами по бокам, на другой – бюст царя; от домусульманских прототипов они отличались большой схематичностью и короткой (обычно в одно слово) арабской надписью. Несмотря на наличие домусульманских по происхождению изображений, в том числе прямо связанных с зороастризмом [!], такие монеты продолжали чеканить и пускать в обращение до второй половины XII или начала XIII в. Хотя их выпуск и обращение были санкционированы мусульманским государством (сначала халифами, потом саманидами и караханидскими правителями), а сами «черные дирхемы» фигурируют в сочинениях по *фикху* как законное платежное средство, некоторые потребители «аннулировали» помещенные на них изображения бюста царя, «отсекая» ему голову или процарапывая слово *ла* («нет») (Кочнев Б.Д., 1995, с. 201–208).

В результате монгольского завоевания (1219–1221 гг.) Средняя Азия и Казахстан оказалась под властью немусульманских государей, что отразилось и в монетном чекане, демонстрирующем большой разнорядностью. Одни эмиссии следовали домонгольским традициям, другие отошли от них очень далеко. Так, на ряде самаркандских *дирхемов* XIII в. проставлены только выпускные сведения и ираноязычные или тюркоязычные легенды типа: «*Кто в Самарканде и округе этого города не будет брать эту монету, тот преступник*». Связь с исламом проявлялся в таком чекане только в использовании арабского письма. В некоторых серебряных эмиссиях Тараза конца XIII в., вообще без надписей [!], утрачена и эта связь (Федоров М.Н., 1983, с. 114).

Во второй половине XIII в. вначале эпизодически, а затем и регулярно появляются серебряные дирхемы. Денежной реформе Масуд-бека (1272/73) предшествовало общее собрание (курултай) монгольских правителей на берегах Таласа в 1269 г. Содержание

реформы сводилось к унификации монетного обращения во всем государстве на базе свободной чеканки серебряных монет. Одним из практических условий привлечения для этой чеканки металла частных владельцев было открытие около 15 монетных дворов в разных частях Чагатайского улуса в последней четверти XIII в. Монеты были анонимные, т.е. без указания имени хана, но обязательно с тамгами, а иногда без надписей. Выпускались серебряные дирхемы нескольких достоинств, среди которых преобладали монеты весом около 2 г. Эти монеты выпускались на протяжении нескольких десятков лет многочисленными монетными дворами, в том числе и Таразским.

Чагатайский хан Тармаширин (1326–1334) провозгласил ислам государственной религией. Смысл реформы, начатой в 1321 г., заключался в установлении единой монеты на всей территории государства, базирующейся на серебряной системе и чеканившейся с именем хана. В основу реформируемой денежной системы положен дирхем весом около 1,34 г. 6 дирхемов составляли один динар, который превратился в крупную серебряную монету весом около 8 г. Внешний облик динаров разнообразен, но их общим отличием являются общечагатайская тамга в виде Ф-образного знака на подставке, а также разделительный знак как бы «нанизанных» на горизонтальную черту кружка в центре и двух лепестков по краям. Легенды чагатайских монет разнообразны, особенно привлекают внимание эпитеты к названиям монетных дворов: «монеты оберегаемого Самарканда» или «чекан города мужей Термеза», регулярно указывался год выпуска (Массон М.Е., 1955, с. 175–179).

В 1928 г. на левом берегу Талас, недалеко от с. Орловка, случайно обнаружен глиняный сосуд, содержащий около 600 серебряных монет. Клад был изучен археологом М.Е. Массоном, издавшим в 1957 г. статью «Исторический этюд по нумизматике Джагатайдов» (по поводу Таласского клада монет XIV в.). Комплекс содержал 66 динаров, чеканенных в основном в Бухаре и Самарканде, и дирхемы большей частью из Отрара и Бухары. По времени выпуска монеты охватывают 40-летний период – от Кепека (1318–1326) до Шах-Тимура (1358–1359 гг.) (Давидович Е.А., 1972, с. 93).

Во второй половине XIII – начале XIV в. на территории Улуса Жучи возникло много городов, которые являлись экономическими структурами и административными центрами. Один из таких городов, через которой осуществлялась связь центра с восточными провинциями, был Сарайчик (по письменным источникам и ну-

мизматическому материалу Сарайджук, Сарайджик). С этим городом связаны периоды трансформации государственных устройств, культуры, экономики Золотой Орды в позднесредневековые века, а также Ногайской Орды и Казахского ханства.

Самой ранней монетой, обнаруженной на городище, на сегодняшний день является дирхем, чеканенный в период правления Менгу-Тимура (1266–1282 гг.), внука Бату-хана. Он был найден в нижней части культурного слоя городища. Изготовлен в городе Укек на Волге. Монеты с именем Менгу-Тимура чеканились в столичном в то время городе Булгар и городе Крым (Солхат), а анонимные в городах Сарай, Биляр, Керман и Хорезм (Петров П.Н., 2005, с. 290). На монетах этого периода впервые появилось имя хана Улуса Жучи. Раньше в Улусе монеты чеканились с именем покойного халифа *ан-Насир лид-дина*. По мнению ученых, такие дирхемы чеканились ханом Берке (1256–1266 гг.) и являлись пропагандой исламских идей в государстве (Массон М.Е., 1957, с. 49). Остальные дирхемы были анонимные, но часть из них – с тамгой Дома чингизидов. Золотая Орда еще входила составной частью в Монгольскую империю с центром Карахоруме. При правлении Берке-хана началось обособление Улуса Жучи от Монгольской империи, и на монетах, как отражение этих событий, появились мусульманские символы.

Следующие монеты из Сарайчика, относящиеся к концу XIII в., связаны с именем Токты или Токтогу, сына Менгу-Тимура. Он находился у власти в 1290–1324 гг. Золотая Орда достигла стабильного и наивысшего могущества при хане Узбеке, царствовавшего в 1312–1342 гг. Монеты серебряные и медные в большом количестве расходились по рынкам государства. Их было так много, что они продолжали быть в обращении наравне с монетами новых ханов даже через десятки лет после смерти Узбека. Воспитанный в духе ислама, он был известен всему мусульманскому миру и считается одним из великих государей Востока. Поэтому суннитские символы, имена четырех первых халифов и свои имена – лакабы «*Гийяс Эддунья*» и «*Гийяс Эдунья в Эддин*» (ревнитель веры) – Узбек часто помещал на своих монетах (Сингатулина А.З., 2003, с. 32–37).

После долгих военных походов в 1376 г. был взят Сыгнак, где Токтамыш и был провозглашен ханом Золотой Орды. На всех монетных дворах Золотой Орды стали выпускать монету от имени Токтамыша. В начале его правления была произведена денежная реформа. Тогда серебряные монеты стали чеканиться с весом до

1,3 г во всем государстве, кроме Хорезма. В Хорезме выпускались монеты весом в 1,15 г серебра. Одна из таких монет обнаружена в Сарайчике. При Токтамыше в Сарайчике снова стали чеканиться серебряная и медная монеты. На некоторых Сарайчиковских пулах изображены цветочные розетки и сидящий зверь с повернутой назад головой. Этих пулы по количеству превосходят иногородных из Орду Муаззама, Сарая и Сарая ал-Жадида, Хорезма и Гюлистана (Федоров-Давыдов Г.А., 1865, с. 15).

Новый, более или менее единый монетный формуляр сложился в первой половине XIV в., после того как приняли ислам правители всех трех монгольских государств (Джучидов, Чагатаидов, Хулагидов), включавших после распада единые – среднеазиатские – земли. На аверсе серебряных монет помещались *шахада* и имена четырех «праведных» халифов (Абу Бакара, Усмана, Умара, Али), на реверсе – упоминание государя с благопожеланием; выпускные сведения, давно уже утратившие *басмалу*, не имели стабильной позиции; на джугидских монетах они часто заменяют *шахаду* (Федоров-Давыдов Г.А., 2003, с. 17).

В золотом и серебряном чекане Тимуридов, Шибанидов, Аштарханидов эта схема сохранялась до XVIII в., затем изменения прослеживались прежде всего в особенностях упоминания эмиентов. Если в чекане Тимура и его внука Улугбека заметны следы тюрко-монгольских кочевых традиций, то другой внук Тимура, султан Халил, именуется на монетах «[*Тот, который*] вверяет [себя] *Всеславному Судии*» (т.е. Аллаху). Благопожелание, краткое в XIV – начале XV в. («*Да продлит Аллах его царствие*»), к XV в. стало более развернутым («*Да продлит Аллах Всевышний его царствие и власть!*»), а у Шахруха, сына Тимура, приобретает вид: «*Да продлит Аллах его царствие и халифат!*» – так отразились на монетах претензии этого благочестивого государя, главенство не только в светской, но и религиозной сфере. Шайбани-хан, выступавший ревностным защитником суннитского «правоверия», титуловал на серебряных монетах: *Имам аз-заман ва-халифат ар-Рахман* («Имам [своей] эпохи и наместник Всемилостивого [Аллаха]»), чем подчеркивал теократический характер своей власти. Почти все прочие Шибаниды помещали на монетах «почетную кунью» *Абу-л-гази* или титул *гази*, т.е. аттестовали себя как воителей за веру, так как неоднократно совершали походы и набеги на владения иранской династии Сафавидов, исповадавших *шиизм*, приравненный суннитскими законооведами Мавераннахра к «неверию».

Находки на Отраре медных и серебряных монет первой половины XIV в. свидетельствуют о функционировании монетного двора в городе. В коллекции имеются монеты, чеканенные при ханах Тармаширине (1326–1334), Дженши (1334–1338), Есен-Тимуре (1338–1341) и Баянкули (1348–1358) (Сейфеддини М.А., 1968, с. 81). При Тимуре и Тимуридах в последней четверти XIV в. и до середины XV в. в Отраре и Туркестане по-прежнему продолжался выпуск монеты. В денежном обращении, судя по находкам, находились также медные монеты, выпущенные во второй половине XIV – первой половине XV в. в Самарканде, Шахрухие, Бухаре, Андижане. Эти монеты обслуживали межобластные и местную торговлю. Показателем широких внешнеторговых связей Отрара может служить клад серебряных монет «танга-и шахрухи» (219 экз.), привезенный из Ирана или Хоросана после 1430–1431 гг. Он состоял из монет Астрабада, Герата, Йезда, Кашана, Кума, Сабзевара. Ширази. Несколько монет относится к эмиссиям Тимура и Махмуда, Махмуда Джахангирия и Искандера Кара-Коюнлу (Кочнев Б.Д., 1996, с. 75–82).

Клады разновременные, отражают состояние денежной торговли в городах Южного Казахстана, в частности, в Ясы, Отраре, Сайраме, Сауране, Дженда с XVI – середины XVII в. Город Ясы в конце XVI в. был переименован в Туркестан, когда Есим сделал его столицей Казахского ханства. В честь этого события, как полагаем, были отчеканены медные монеты, где город уже фигурирует как Туркестан. Монетный двор Туркестана продолжал свою деятельность до середины XVIII в. и снабжал население региона необходимыми денежными средствами как для каждодневной, так и для междугородней торговли. На основной массе монет, выпущенных в Туркестане, на аверсе имеется надпись на арабском языке, подчеркивающая принадлежность монеты данному городу. Обратная сторона имеет самые разные сюжеты, геометрические и цветочные орнаменты, изображения хищного зверя с характерным изогнутым над спиной длинным хвостом (Давидович Е.А., 1992, с. 79).

Значительная часть монет как и отрарских, так и туркестанских кладов имеет на аверсе имя неизвестного хана – Адил-хана, которые на некоторых монетах присутствует с городами Ясы и Сауран. Естественно, возникает вопрос: кто этот *Адил-хан*, каково его настоящее имя и чьим ханом он был – узбекским или казахским? Предположительно эту медную эмиссию можно отнести к экономической деятельности казахского хана Касыма (1445–1523), который с 1503 г. считался у казахов главным «историческим ли-

цом» (Байпаков К.М., 1978, с. 44–50). Часть монет с этим именем могла быть выпущена казахским ханом Хак-Назаром (1538–1580). При нем Казахское ханство достигло значительного подъема в области внутренней и внешнеполитической жизни – под его контролем находились Туркестанские земли и Ташкент (Настич В.Н., 1983, с. 83–85). Кроме того, первая часть его имени Хакк переводится как «правильный, справедливый», поэтому *Адил-ханом* – справедливым ханом – мог быть и Хакк-Назар.

В XVIII–XIX вв. почти все среднеазиатские земли, юг и юго-восток Казахстана, кроме Южной Туркмении, входили в состав трех ханств – Бухарского (династия Мангытов), Кокандского (династия Мингов), Хивинского (династия Кунгратов). Для золотых и серебряных монет всех трех династий характерен единый формуляр: на одной стороне – упоминание правителя, на другой название монетного двора. Из бухарских эмиров только двое проставляли на монетах свое имя, а один также титул – *эмир ал-муминин*. В большинстве случаев золотой или серебряный чекан Мангытов осуществлялся в честь усопших государей – Хайдара (1800–1826) и Шах-Мурада (1826), названного на монетах *масум гази* («безгрешный воитель за веру»; обычная формула «*Да будет милосердие (Аллаха) над безгрешным воителем за веру*»). На всех мангытских монетах, включая медные, Бухара названа «благородный» (шариф); этот эпитет город получил потому, что издревле являлся оплотом «правоверия», при Мангытах Бухара – крупнейший религиозный центр Средней Азии (Давидович Е.А., 1983, с. 83–85).

В отличие от бухарских, все золотые и серебряные монеты Коканда и большинство хивинских чеканились от имени здравствующего правителя. На некоторых из них вбиты стихотворные легенды на фарси, причем на хивинских подчеркнуто, что чекан осуществляется Божьей милостью (пример: «*Чеканил на золоте Сайид Мухамед-хан [благодаря] дарующему милости Богу*»). Один из кокандских ханов изредка прибегал к титулам: *амир ал-муслимин* и даже *имам ал-муслимин* (Тынышпаев М., 1925, с. 46).

У Кунгратов название монетного двора сопровождается эпитетами, аттестующими Хорезм как оплот мусульманского «правоверия»: *дар ал-муминин* («обитель верующих»), *дар ал-ислам* (полюс ислама) и т.д. Надписи большинства медных монет конца XVIII – начала XX в. ограничены выпускными сведениями, изображения живых существ на них полностью отсутствуют (Абусейтова М.Х., 1983, с. 166).

Таким образом, к концу своего существования мусульманский чекан Средней Азии и Казахстана вернулся к тому, с чего начинал, к моноэпиграфичности. Однако разница между ранними и самыми поздними мусульманскими монетами огромна. В конце VII–VIII в., когда исламизация Средней Азии и юга Казахстана только начиналась, монеты были максимально сакрализованы, на них помещались коранические изречения, *шахада*, *басмала*, вовсе отсутствующие в чекане XIX – начала XX в., когда ислам занимал господствующие позиции во всех сферах жизни. Мусульманский чекан Средней Азии и Казахстана прошел длительный путь развития, утратив на этом пути все, с чего начинал, кроме арабской графики и выпускных сведений. Впрочем, принципиально такой же, хотя и с некоторыми вариациями, была эволюция монетного чекана на большинстве территорий, входивших в состав Халифата.

Библиографический список

Абусейтова М.Х. Из истории внешнеполитических связей Казахского ханства с соседними государствами во второй половине XVI в. // Казахстан. Средняя и Центральная Азия в XVI–XVIII вв. Алма-Ата, 1983. – С. 166.

Байпаков К.М., Настич В.Н. Новые данные по истории Отрара X–XIII вв. // Известия АН КазССР. Сер. обществ. наук. 1978. №2. С. 44–50.

Бурнашева Р.З., Смагулов Е.А., Туякбаев М.К. Клады и монеты Туркестана. Алматы, 2006. С. 7.

Давидович Е.А. Денежное хозяйство Средней Азии после монгольского завоевания и реформа Масуд-бека (XIII в.). М., 1972. С. 93.

Давидович Е.А. История денежного обращения средневековой Средней Азии. Медные монеты XV – первой четверти XVI вв. в Мавераннахре. М., 1983. С. 83–85.

Давидович Е.А. Корпус золотых и серебряных монет Шейбанидов. XVI в. М., 1992. С. 79.

Кочнев Б.Д. Караханидские монеты: источниковедческое и историческое исследование: автореф. дис. ... докт. ист. наук. М., 1993. С. 11.

Кочнев Б.Д. Свод надписей на караханидских монетах: антропони́мы и титулатура // Восточное историческое источниковедение и специальные исторические дисциплины. М., 1995. Вып. 4. С. 201–208.

Кочнев Б.Д. Монетное дело в государстве Амира Тимура и Тимуридов // ОНУ. 1996. №7–10. С. 75–82.

Кочнев Б.Д. Нумизматическая история Караханидского каганата (991–1209). Ч. 1: Источниковедческое исследование. М.; София, 2008. С. 344.

Массон М.Е. К вопросу о «черных дирхемах» мусейяби // Труды Ин-та истории и археологии АН УзССР. 1955. Вып. 7. С. 175–179.

Массон М.Е. Исторический этюд по нумизматике Джагатаидов // Труды САГУ. Нов. сер. Ташкент, 1957. Вып. СХІ. С. 49.

Настич В.Н. К периодизации монетной чеканки Отрара и ее роли в денежном хозяйстве города и области // Средний и Ближний Восток: товарно-денежные отношения при феодализме. М., 1983. С. 83–85.

Петров П.Н., Камышев А.М. Чуйская долина по нумизматическим данным (XIII – первая половина XIV в.) // Центральная Азия от Ахеминидов до Тимуридов. СПб., 2005. С. 290.

Савельев П.С. Монеты джучидские, джагатайские, джелаиридские и другие, обращавшиеся в Золотой Орде в эпоху Тохтамыша // Записки Императорского археологического общества СПб., 1865. Т. XII, вып. 1. С. 15.

Сейфеддини М.А. Монеты ильханов XIV в. Баку, 1968. С. 81.

Сингатулина А.З. Джучидские монеты поволжских городов. Казань, 2003. С. 32–37.

Тизенгаузен В.Г. О саманидских монетах // Труды ВОИРАО. СПб., 1855. Ч. 1. С. 6–34.

Тизенгаузен В.Г. Монеты Восточного Халифата. СПб., 1873.

Тынышпаев М. Материалы к истории киргиз-казахского народа. Ташкент, 1925. С. 46.

Федоров-Давыдов Г.А. Денежное дело Золотой Орды. М., 2003.

Федоров М.Н. Очерк истории Восточных Караханидов конца X – начала XIII в. По нумизматическим данным // Киргизия при Караханидах. Фрунзе, 1983. С. 114.

Я.В. Пилипчук

Институт востоковедения им. А.Е. Крымского НАН Украины, Киев

КАТОЛИЦИЗМ У КЫПЧАКОВ

Данное исследование посвящено истории распространения католицизма среди кыпчаков. Вопросам истории Куманской епископии посвящены работы В. Пашуто, И. Князькия, В. Спиная (Пашуто В.Т., 2011; Князький И.О., 1988; Spinei V., 2008). Отдельно вопрос пребывания кыпчаков в Венгрии был исследован П. Голу-